

стресса, время выхода и особенности органных и психических реакций определяют в последующем физическое и психическое здоровье индивидуума, его возможности семейной, профессиональной и социальной адаптации.

Представленный опыт оказания медицинской помощи ветеранам войн является комплексом уникальных методов, разработанных сотрудниками госпиталей, и апробированных методов, позволяющих аналитически обосновывать, прогнозировать и проводить психосоматическое лечение пациентов старших возрастных групп.

На основе суммирования проведенных исследований и многолетнего клинического опыта сформулированы **основные направления организации герiatricкой службы в регионе:**

1. Обеспечение пожилым людям доступности всех форм медицинской помощи, в том числе амбулаторной, стационарной и скорой медицинской, при условии постоянного контроля ее объема и качества, а также адекватного обеспечения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения.

2. Формирование системы паллиативной помощи, включая специальные учреждения — хосписы, отделения паллиативной помощи в больницах, кабинеты паллиативной помощи в амбулаторно-поликлинических учреждениях.

3. Совершенствование системы геронтопсихиатрической помощи через развитие сети геронтопсихиатрических кабинетов в структуре амбулаторных учреждений общего профиля, подразделений в психоневрологических диспансерах, геронтологических отделений в психиатрических стационарах, психосоматических геронтологических отделений в стационарах общего профиля, а также структур социально-психологической помощи пожилым людям.

4. Создание сети лечебно-профилактических учреждений и/или кабинетов в поликлиниках для индивидуальной профилактической и реабилитационной работы с пожилыми людьми, направленной на укрепление здоровья и сохранение физической и психологической формы.

Заключение. Подведены итоги 20-летней апробации и совершенствования научно обоснованной и экономически целесообразной системы охраны здоровья ветеранов войн, людей пожилого и старческого возраста. Организационные и лечебно-диагностиче-

ские мероприятия научно обоснованы результатами оригинальных аналитических разработок, в основу которых положено представление о населении региона как системе и о популяции старшего возраста как подсистеме, биофизическое представление о природе человека, его старении, формировании поздновозрастных форм патологии внутренних органов и стресс-индуцированных заболеваний. Важнейшей составляющей этой системы является психофизиологическая и соматическая реабилитация — органичный компонент программы «Активное долголетие».

References (Литература)

1. Shabalin V.N. The organization of geriatric service in conditions of progressing demographic aging the population of the Russian Federation. *Advances in Gerontology* 2009; 22 (1):185–196. (Шабалин В.Н. Организация работы герiatricкой службы в условиях прогрессирующего демографического старения населения Российской Федерации. *Успехи геронтологии* 2009; 22 (1): 185–196).

2. Egorov V.V. Russian geriatrics service: major development trends. *Clinical Gerontology* 2007; 13 (3): 67–72. (Егоров В.В. Герiatricкая служба России: основные тенденции развития. *Клиническая геронтология* 2007; 13 (3): 67–72.)

3. Saprykina AG, Nikitin OL, Zakharova NO, et al. Geriatric healthcare management in Samara region. *Health and education in XX century* 2008; 10 (4): 581–582. Russian (Сапрыкина А.Г., Никитин О.Л., Захарова Н.О. и др. Организация герiatricкой службы Самарской области. *Здоровье и образование в XXI веке* 2008; 10 (4): 581–582).

4. Denisova TP, Malinova LI, Shkoda AS, Kudrina VG. Fundamentals of clinical epidemiology. M.: BINOM-PRESS; Saratov: Izdatel'stvo SMU, 2004; 413 p. Russian (Денисова Т.П., Малинова Л.И., Шкода А.С., Кудрина В.Г. *Фундаментальные основы клинической эпидемиологии* М.: «БИНОМ-ПРЕСС»; Саратов: Изд-во Саратов. мед. ун-та, 2004; 413 с.)

5. Denisova TP, Malinova LI, Cherevatova OM. Ageing and polymorbidity (biophysical aspects). Saratov: Izdatel'stvo SSMU, 2006; 177 p. Russian (Денисова Т.П., Малинова Л.И., Череватова О.М. *Старение и полиморбидность (биофизические аспекты)*. Саратов: Изд-во СГМУ, 2006; 177 с.)

6. Shuldyakov VA, Denisova TP, Alipova LN New technologies in health care of Great Patriotic War veterans in region: private experience. *Saratov Journal of Medical Scientific Research*. 2011; 7 (3): 575–579. Russian (Шульдяков В.А., Денисова Т.П., Алипова Л.Н. *Новые технологии медицинского обслуживания ветеранов Великой Отечественной войны в регионе: собственный опыт*. Саратовский научно-медицинский журнал 2011; 7 (3): 575–579).

УДК 616–092.11–058:355.292«1941/1945»

Оригинальная статья

ВАЖНЕЙШИЕ ПАРАМЕТРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ВETERANОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. А. Юанов — ГБУЗ «Областной госпиталь для ветеранов войн» Управления делами Правительства Саратовской области, главный врач, доктор медицинских наук; **Т. П. Денисова** — ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, кафедра терапии ФПК и ППС, профессор, доктор медицинских наук; **В. А. Шульдяков** — ГБУЗ «Саратовская областная клиническая больница», главный врач, кандидат медицинских наук; **Т. Е. Липатова** — ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, заведующая кафедрой терапии ФПК и ППС, доктор медицинских наук.

THE MOST IMPORTANT PARAMETERS OF LIFE QUALITY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR VETERANS

A. A. Yuanov — Saratov Regional Hospital for War Veterans, Head Physician, Doctor of Medical Science; **T. P. Denisova** — Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky, Department of Therapy of Raising Skills Faculty, Professor, Doctor of Medical Science; **V. A. Shuldyakov** — Saratov Regional Clinical Hospital, Head Physician, Candidate of Medical Science; **T. E. Lipatova** — Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky, Head of Department of Therapy of Raising Skills Faculty, Doctor of Medical Science.

Дата поступления — 20.01.2015 г.

Дата принятия в печать — 10.03.2015 г.

Юанов А. А., Денисова Т. П., Шульдяков В. А., Липатова Т. Е. Важнейшие параметры качества жизни ветеранов Великой Отечественной войны. Саратовский научно-медицинский журнал 2015; 11 (1): 19–23.

Цель: оценка качества жизни ветеранов Великой Отечественной войны в современных условиях. **Материал и методы.** Обследовано 368 ветеранов Великой Отечественной войны (Федеральный закон «О ветеранах» № 5-ФЗ от 1995 г.). Использовались адаптированные фрагменты опросников WHOQOL, WHOQOL-Old, SF-36, SIP по критериям качества жизни с использованием визуально-аналоговых шкал самооценки и Minnesota Living with Heart Failure Questionnaire с последующим расчетом индекса качества жизни. **Результаты.** В обследованной выборке ветеранов ВОВ, в том числе и у должностителей, выявлен достаточно высокий уровень качества жизни по физическим критериям и уровню независимости, низкий по степени самообслуживания, достаточно гетерогенный по другим параметрам. В определение степени физической активности, степени самообслуживания и самооценки состояния своего здоровья вносили вклад как возрастные, так и гендерные отличия. По психологическим критериям и степени независимости выделялись женщины, причем указанный факт не имел значимой зависимости от возраста. **Заключение.** Индикация качества жизни ветеранов Великой Отечественной войны по нашей выборке свидетельствует об удовлетворительной медико-социальной помощи в регионе, позволившей в достаточной степени сохранить физическое и психическое здоровье, положительно оценить индивидами их положение в социуме и системе ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями и ожиданиями.

Ключевые слова: качество жизни, ветераны Великой Отечественной войны.

Yuanov AA, Denisova TP, Shuldyakov VA, Lipatova TE. The most important parameters of life quality of the Great Patriotic War veterans. *Saratov Journal of Medical Scientific Research* 2015; 11 (1): 19–23.

Purpose of the study was to estimate current state of quality of life of Great Patriotic War veterans. **Materials and methods.** The study included 368 veterans of the Great Patriotic War according to Federal State “Concerning veterans” #5, 1995. Protocol of the study included adapted fragments of WHOQOL, WHOQOL-Old, SF-36, SIP questionnaires as well as visually-analog scale of self-assessment of quality of life with further going quality of life index calculations. **Results.** In the studied sample of the Great Patriotic War (GPW) veterans including long-livers comparably was detected high level of quality of life (QOL) by physical criteria and independence level. It was revealed that QOL by self-service criteria in the GPW veterans was low and extremely variable by other criteria groups. Both ageing and gender influenced upon physical activity, self-service and QOL self-assessment. Women were outstanding by psychological criteria and independence with no association with age group. **Conclusion.** QOL indication in the GPW veterans of studied sample elucidated a satisfactory level of healthcare in the region, which allows veterans in certain way preserve both physical and psychological health, as well as grounds positive self-assessment of personal position in society and values system according to their life-goals and expectations.

Key words: quality of life, the Great Patriotic War veterans.

Введение. Независимо от того, что лежит в основе демографических процессов (снижение общей смертности и увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни или же, напротив, снижение рождаемости и рост смертности, в том числе трудоспособного населения), практически все страны мира к XXI веку столкнулись с проблемой «постарения» населения. Увеличение численности пожилых людей определяет одно из приоритетных направлений медико-социальной службы — улучшение здоровья и уровня благосостояния лиц пожилого и старческого возраста, продление возраста трудовой и социальной активности: «...стимулирование активного долголетия, улучшение качества жизни, использование знаний опыта и трудового потенциала старшего поколения как важного ресурса экономического развития страны» [1].

Как же измерить здоровье? «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [2]. Это известное современным врачам со студенческой скамьи определение приводится в преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения; оно не претерпело никаких изменений с 1948 г. Именно «качество жизни» человека зачастую используется как интегральный показатель здоровья, который сегодня прочно вошел как в научно-исследовательскую, так и в клиническую практику [3].

Согласно рекомендациям ВОЗ, качество жизни — это индивидуальное соотношение положения индивидуума в жизни общества (с учетом культуры

и системы ценностей этого общества) с целями данного индивидуума, его планами, возможностями и степенью неустойчивости [4]. Исторически сложилось, что подавляющее большинство популяционных и многоцентровых исследований качества жизни тех или иных категорий населения «игнорировали» ветеранов войн, несмотря на значительную долю среди них лиц пожилого и старческого возраста.

Ветераны войн представляют собой особую категорию населения, у которых на состояние здоровья оказывают влияние перенесенные психические потрясения, травмы и ранения, воздействия боевых отравляющих веществ, голод, инфекционные заболевания и т.д. Российская Федерация уникальна по численности ветеранов Второй мировой войны. По состоянию на 2013 г. в Российской Федерации проживали 85152 инвалида войны, 214298 участников Великой Отечественной войны, ставших инвалидами, 11516 участников Великой Отечественной войны и 9617 участников Великой Отечественной войны из числа военнослужащих, проходивших военную службу в воинских частях, не входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны (по данным Министерства труда и социальной защиты РФ). Однако в литературе последних лет приводится крайне мало сведений о состоянии здоровья и качестве жизни ветеранов Великой Отечественной войны (ВОВ), что и определило цель данного исследования.

Цель: оценить качество жизни ветеранов Великой Отечественной войны в современных условиях.

Материал и методы. Обследовано 368 ветеранов ВОВ (Федеральный закон «О ветеранах» № 5-ФЗ от 1995 г.). Первую группу составили 200 респондентов в возрасте до 90 лет, вторую — 168 ветеранов

Ответственный автор — Денисова Татьяна Петровна
Тел. +7 (8452) 535911
E-mail: t.p.denisova@gmail.com

ВОВ, достигших периода долгожительства (90 и более лет).

Для интегральной оценки качества жизни по ВОЗ (The WHOQOL Group, 1996) рекомендуется использовать следующие группы критериев: физические, психологические, уровень независимости, жизнь в обществе: личные взаимоотношения, общественная ценность субъекта, сексуальная активность; окружающая среда и духовность. Нами использовалась модификация WHOQOL old, включающая критерии сенсорных способностей (SAB), независимости (AUT), возможностью прошлого, настоящего и будущего (PPF), социальной вовлеченности (SOP), болезни и умирания (DAD) и личностной близости (INT).

Дополнительно использовали адаптированные фрагменты опросников SF-36, SIP по критериям качества жизни ВОЗ (1996) с использованием визуально-аналоговых шкал самооценки и Minnesota Living with Heart Failure Questionnaire, рассчитывался индекс качества жизни [5–7].

Для проверки значимости различий в восприятии самочувствия мужчинами и женщинами в 1-й и 2-й группах параметр самочувствия был ранжирован в две группы (удовлетворительное и неудовлетворительное). Для отклонения нулевой гипотезы о равенстве исследуемых совокупностей использовался метод анализа таблиц сопряженности с расчетом критерия Мак Нимара. Проверка статистических гипотез проводилась внутри всех групп с использованием анализа таблиц кросстабуляции и расчетом критериев Пирсона, χ -квадрата максимального правдоподобия, а также с помощью критерия Манна — Уитни. Достижимый уровень значимости был принят $<0,05$.

Результаты. Из обследованных ветеранов ВОВ 168 человек были 90 лет и старше (долгожители). Всего женщин было 152, при этом подавляющее большинство ветеранов-долгожителей были женщины (69,0%). Средний возраст обследованных составил 89 ± 4 года.

У подавляющего числа опрошенных ветеранов при использовании шкалы самооценки качества жизни удовлетворительное самочувствие было у 72,2% в 1-й группе и среди лиц, перешагнувших рубеж долголетия, у 56,7%. Свое самочувствие как хорошее оценили 18,2% ветеранов войн 1-й группы и 14,9% 2-й. При этом 9,7% опрошенных ветеранов войн оценили свое самочувствие как неудовлетворительное, а среди долгожителей этот показатель достиг 38,2%.

Гендерные различия в оценке самочувствия с использованием группы критериев SAB и PPF среди ветеранов 1-й группы и долгожителей значимо не различались, как в первой, так и во второй группах 2/3

женщин были удовлетворены своим самочувствием, в то время как среди мужчин чуть более половины считали свое самочувствие приемлемым.

Самоощущение было лучше у женщин как в 1-й, так и во 2-й группе. Изученный параметр колебался от 32 до 44,6 балла, причем преимущественный вклад составили пункты: «трудности общения с друзьями» и «чувство обузы для родных».

Удовлетворительная степень физической активности выявлена у 68,5% ветеранов войн и у 86,2% ветеранов-долгожителей. В полном объеме физическая активность была сохранена у 12% ветеранов войн и лишь у 2,4% долгожителей.

Структурированные параметры оценки качества жизни ветеранов ВОВ приведены в таблице. Как видно из представленных данных, у обследованных долгожителей уровень качества жизни был выше, достигая степени достоверности по группам физических критериев и критериев социальных отношений. Для женщин была установлена аналогичная тенденция, однако в этом случае достоверными оказались различия по психологическим критериям и модификации WHOQOL-Old.

Установлено, что все долгожители с полностью сохраненной физической активностью были женщины. В рамках ежедневных физических нагрузок у долгожителей этой группы присутствовали работа по дому и уход за домочадцами.

Подавляющее число ветеранов обеих групп целиком обслуживали себя сами, но нуждались в помощи при выполнении тяжелой работы (доставка продуктов, воды), работа на даче практически для всех была обременительной, но большое удовольствие доставляло вождение автомобиля. Прибегать к посторонней помощи при выполнении санитарно-гигиенических процедур, приеме пищи, одевании приходилось при объективных физических недугах, что причиняло большую душевную боль, в других случаях причиной были психические нарушения в виде чувства усталости от жизни и нежелания продолжать жить. При анализе таблиц кросстабуляции установлено, что пол мало значим в изменении степени самообслуживания, а главную роль в этом играет возраст ветеранов войн.

Оценка уровня независимости (AUT) долгожителей проводилась и в медицинском аспекте. Все ветераны войн находятся на диспансерном наблюдении по месту жительства и имеют возможность стационарного лечения в областном госпитале для ветеранов войн. Среди второй группы обследованных ветеранов 30,6% никогда не обращались за квалифицированной медицинской помощью по собственной инициативе.

Таблица

Параметры WHOQOL у ветеранов ВОВ

Параметры	Старческий возраст	Долгожители	p level	Мужчины	Женщины	p level
Физические	47,0 $\pm$ 13,0	61,4 $\pm$ 12,0	*	41,2 $\pm$ 12,3	44,2 $\pm$ 11,2	НД
Психологические	46,2 $\pm$ 11,8	59,1 $\pm$ 8,0	НД	48,1 $\pm$ 13,2	67,1 $\pm$ 9,0	*
Социальных отношений	54,1 $\pm$ 17,0	66,2 $\pm$ 9,1	*	43,4 $\pm$ 15,8	65,2 $\pm$ 10,5	НД
Окружения	67,4 $\pm$ 9,1	52,9 $\pm$ 9,0	НД	41,0 $\pm$ 14,0	58,9 $\pm$ 8,3	НД
WHOQOL-Old	54,2 $\pm$ 8,7	64,7 $\pm$ 8,0	НД	56,1 $\pm$ 9,1	62,8 $\pm$ 6,5	*

Примечание: Данные представлены в виде среднего и стандартного отклонения; НД — недостоверно; * — $p < 0,05$.

При анализе компонентов, определяющих индекс качества жизни, обратили на себя внимание высокие значения критериев «восприятие состояния собственного здоровья» и «поддержки» (рис. 2). Подобное соотношение компонентов прослеживалось как в основной, так и в группе сравнения, как у мужчин, так и у женщин.

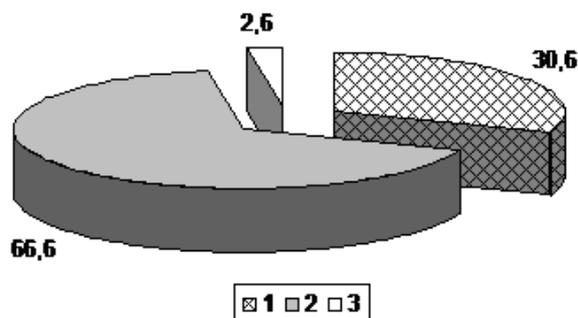

Рис. 1. Распределение ветеранов-долгожителей (2-я группа) по активности обращения за квалифицированной медицинской помощью: 1 — никогда не обращались, 2 — обращались 1–2 раза в течение жизни, 3 — редко (детализировать не может)

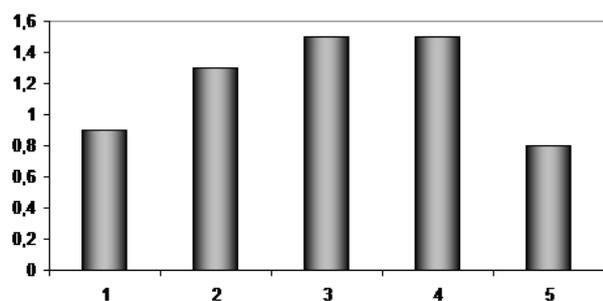

Рис. 2. Критерии индекса качества жизни у ветеранов Великой Отечественной войны: 1 — активность, 2 — самообслуживание, 3 — восприятие состояния собственного здоровья, 4 — поддержка, 5 — перспектива состояния здоровья

Обсуждение. До сих пор нет единства в понимании того, какие именно социально-экономические процессы обозначаются термином «качество жизни». С одной стороны, встречаются предельно расширительные толкования этого понятия, вбирающие в себя всевозможные процессы жизнедеятельности человека и общества. С другой — к качеству жизни относят без всякой научной аргументации только узкую часть этих процессов. На наш взгляд, один этот факт наглядно свидетельствует о том, что условия для строгого определения и научно обоснованного измерения качества жизни еще не созрели.

В широкой врачебной практике под качеством жизни населения понимают степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека в его личном восприятии. Качество жизни включает в себя совокупность показателей общего благосостояния населения: реальные доходы, качество питания, наличие и комфорт жилища, доступность и эффективность здравоохранения, состояние окружающей среды, финансовую безопасность, но является более широким понятием. Оно обозначает оценку набора условий и характеристик жизни человека, основанную на личном восприятии этими условиями и характеристиками.

Как можно оценивать уровень здоровья? Существует много методик, основанных на объективных методах исследования, но в конечном итоге значимым является субъективное восприятие самого респондента. Он может ощущать телесный дискомфорт, боль в разных частях тела, повышенную температуру, подъем и упадок сил, отклонения от нормы кровяного давления, головокружение. Однако мнительный человек, проявляющий повышенное внимание к собственному здоровью, может легко «обнаружить» у себя появление несуществующих заболеваний, другой, вообще не обращающий внимания на свое здоровье, может не заметить симптомы действительно серьезного заболевания. Ошибки возможны и при применении объективных методов [8].

Понятие «качество жизни» является важнейшим интегральным показателем социального благосостояния индивида, а в более широком смысле качество жизни наиболее социально уязвимых слоев общества, к которым относится поколение ветеранов ВОВ, и социального благополучия всего общества. Измерение качества жизни — необходимый (в аналитическом и прогностическом аспектах) компонент социального мониторинга, оценки состояния и характера развития социальных процессов в любой стране, вместе с тем качество жизни разных людей, но с равными уровнями жизни и близкими степенями реализации их индивидуальных систем ценностей можно считать одинаковым, то, как представляется, будет сделан серьезный шаг в направлении создания методики измерения качества человеческой жизни в феноменологическом мире [9].

В обследованной выборке ветеранов ВОВ, в том числе и у долгожителей, выявлен достаточно высокий уровень качества жизни по физическим критериям и уровню независимости, низкий по степени самообслуживания, достаточно гетерогенный по другим параметрам. В определении степени физической активности, степени самообслуживания и самооценки состояния своего здоровья вносили вклад как возрастные, так и гендерные отличия. По психологическим критериям и степени независимости выделялись женщины, причем указанный факт не имел значимой зависимости от возраста. Одним из возможных объяснений сравнительно высокого уровня качества жизни может быть психологический шифр. Перенесенные лишения сформировали у ветеранов ВОВ умение довольствоваться малым, не отвлекаться на незначительное, а также менее критичное отношение к собственному здоровью.

Полученные нами данные согласуются с результатами обследования ветеранов ВОВ Мордовии. Авторами был установлен более высокий уровень качества жизни среди участников боевых действий по сравнению с другими категориями ветеранов ВОВ [10].

Индикация качества жизни ветеранов Великой Отечественной войны по нашей выборке свидетельствует об удовлетворительной медико-социальной помощи в регионе, позволившей в достаточной степени сохранить физическое и психическое здоровье, в том числе в возрастном периоде долгожительства [11]. Значимость медико-социальной службы в определении качества жизни долгожителей подчеркивает также исследование Ш.Г. Мазитова с соавторами, которые установили, что реабилитационные мероприятия для ветеранов ВОВ с сердечно-сосудистыми заболеваниями приводят к значимому улучшению

субъективной оценки здоровья, а также увеличению психического компонента качества жизни [12].

Среди зарубежных публикаций, посвященных качеству жизни ветеранов, закономерно преобладают исследования ветеранов Корейской войны (25.06.1950–27.07.1953 (?)), войны во Вьетнаме (1957–1975), войны в Персидском заливе (17.01.1991–28.02.1991) [13–15], что не позволяет в полной мере использовать их данные для сравнения [13–15].

Еще одним направлением изучения качества жизни лиц старческого возраста стал экономический подход, т.е. оценки влияния уровня дохода [7], однако в сформированной выборке долгожителей значимого расслоения по уровню доходов не наблюдалось. Таким образом, социоэкономический компонент не оказывал влияния на выявленные различия по параметрам качества жизни.

Заключение. С увеличением возраста ветеранов большинство показателей качества жизни снижаются, однако удовлетворенность физической активностью в группе долгожителей выше, чем у пациентов старческого возраста. Качество жизни определяется физическими, социальными и эмоциональными факторами жизни человека, имеющими для него важное значение, а именно степенью душевного равновесия и комфорта человека как внутри себя, в своем микросоциуме, так и в рамках всего общества. В соответствии с данным определением, в группе обследованных ветеранов качество жизни достаточно высокое, без скидки на заключительный этап жизни человека как биологического вида.

References (Литература)

1. Project of structure of actions strategy according to elderly persons interests. 2015. <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/162>. Russian (Проект структуры Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста. 2015. <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/162>).
2. Preamble to the Constitution of the World Health Organization, 2006: 1–27. http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf. Russian (Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения / 51 сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, 2006:1–27. http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf).
3. Sevenhuysen GP, Trumble-Waddell J. A new perspective on quality of life. *J Clin Epidemiol* 1997; 50: 231–2.
4. What quality of life? The WHOQOL Group. *World Health Organization Quality of Life Assessment*. *World health forum* 1996; 17: 354–6.
5. The World Health Organization Quality of Life Assessment (WHOQOL): development and general psychometric properties. *Soc Sci Med* 1998; 46: 1569–85.
6. Dandona R, Dandona L, McCarty CA, Rao GN. Adaptation of WHOQOL as health-related quality of life instrument to develop a vision-specific instrument. *Indian journal of ophthalmology* 2000; 48: 65–70.
7. Campos A, E EF, Vargas A, Albala C. Aging, Gender and Quality of Life (AGEQOL) study: factors associated with good quality of life in older Brazilian community-dwelling adults. *Health Qual Life Outcomes* 2014; 12: 166.
8. Muszalik M, Kornatowski T, Zielinska-Wieczkowska H, Kedziora-Kornatowska K, Dijkstra A. Functional assessment of geriatric patients in regard to health-related quality of life (HRQoL). *Clin Interv Aging* 2015; 10: 61–7.
9. Petit S, Bergua V, Peres K, Bouisson J, Koleck M. [Construct and validation of a quality of life's scale for older French people]. *Geriatrics et psychologie neuropsychiatrie du vieillissement* 2014; 12: 379–86.
10. Ivlieva EN, Skopina JuA, Martyshkina KA. The study of quality of life of patients hospital for war veterans in the Republic of Mordovia. *Electronic scientific-educational herald of health and education in the XXI century* 2014; 16: 22–27. Russian (Ивлиева Е.Н., Скопина Ю.А., Мартышкина К.А. Изучение качества жизни пациентов госпиталя ветеранов войн Республики Мордовия. *Электронный научно-образовательный вестник Здоровье и образование в XXI веке* 2014; 16: 22–27).
11. Geller VL, Chukreev AN, Usol'tsev BG, et al. [Effect of secondary prophylaxis on quality of life in gerontologic patients at the rehabilitation center for the disabled Patriotic war veterans in local sanatorium]. *Ter Arkh* 2004; 76: 62–5.
12. Mazitov ShG, Petrova YuA. Stationary rehabilitation and life quality dynamics in WW2 veterans with cardiovascular diseases. *Medical science and education of the Urals* 2013; 14: 34–37. Russian (Мазитов Ш.Г., Петрова Ю.А. Стационарный этап реабилитации и динамика качества жизни ветеранов войн с заболеваниями сердечно-сосудистой системы. *Медицинская наука и образование Урала*. 2013;14:34-37).
13. Bras M, Milunovic V, Boban M, et al. Quality of life in Croatian Homeland war (1991–1995) veterans who suffer from post-traumatic stress disorder and chronic pain. *Health Qual Life Outcomes* 2011; 9: 56.
14. Ikin JF, Sim MR, McKenzie DP, et al. Life satisfaction and quality in Korean War veterans five decades after the war. *J Epidemiol Community Health* 2009; 63: 359–65.
15. Forman-Hoffman VL, Carney CP, Sampson TR, et al. Mental health comorbidity patterns and impact on quality of life among veterans serving during the first Gulf War. *Qual Life Res* 2005; 14: 2303–14.

УДК 616.1–036–053:355.292 «1941–1945» (045)

Авторское мнение

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И КЛИНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Т.Е. Липатова — ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России, заведующий кафедрой терапии ФПК и ППС, доктор медицинских наук; **Т.П. Денисова** — ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России, профессор кафедры терапии ФПК и ППС, доктор медицинских наук; **В.А. Шульдяков** — ГБУЗ «Саратовская областная клиническая больница», главный врач, кандидат медицинских наук; **Л.Н. Алипова** — ГБУЗ «Областной госпиталь для ветеранов войн» Управления делами Правительства Саратовской области, начальник медицинской службы госпиталя; **Т.В. Хайбекова** — ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России, доцент кафедры терапии ФПК и ППС, кандидат медицинских наук; **А.А. Юанов** — ГБУЗ «Областной госпиталь для ветеранов войн» Управления делами Правительства Саратовской области, главный врач, доктор медицинских наук.

CARDIOVASCULAR DISEASE PREVALENCE AND CLINICAL CHARACTERISTICS IN GREAT PATRIOTIC WAR VETERANS

T. E. Lipatova — *Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Professor, Doctor of Medical Science*; **T. P. Denisova** — *Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Professor, Doctor of Medical Science*; **V. A. Shuldyakov** — *Head Doctor of Saratov Regional Clinical Hospital, Candidate of Medical Science*; **L. N. Alipova** — *Saratov Regional Hospital for War Veterans*;